

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят шестой сессии, 22–26 августа 2016 года****Мнение № 32/2016 в отношении Гари Мауи Ишервуда (Новая Зеландия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека принял этот мандат в своем решении 1/102 и продлил его на трехлетний срок в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года этот мандат был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 7 апреля 2015 года Рабочая группа препроводила правительству Новой Зеландии сообщение относительно Гари Мауи Ишервуда. Правительство ответило на данное сообщение 7 июля 2015 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбывания им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных

GE.16-17415 (R) 071116 081116

* 1 6 1 7 4 1 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации или инвалидности, или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Ишервуд, 38-летний гражданин Новой Зеландии, в настоящее время содержится под стражей в мужской тюрьме Крайстчерча. 18 ноября 1999 года г-н Ишервуд был приговорен к восьми годам тюремного заключения за совершение трех преступлений: а) половое сношение с девушкой в возрасте 12–16 лет; б) проживание за счет доходов от проституции; и с) применение морфина.

5. 1 июля 2003 года г-н Ишервуд был условно-досрочно освобожден. Две недели спустя, 15 июля 2003 года, он вновь совершил пять преступлений: а) преступление на сексуальной почве, выразившееся в изнасиловании женщины старше 16 лет (по трем пунктам); б) преступление на сексуальной почве, выразившееся в противозаконной половой связи с женщиной старше 16 лет (по четырем пунктам); с) похищение людей (по одному пункту); и d) два преступления, связанные с наркотиками. 21 апреля 2004 года г-н Ишервуд был приговорен к превентивному заключению на минимальный срок лишения свободы от 10 лет по каждому пункту обвинения в соответствии со статьей 87 Закона о назначении и исполнении наказаний 2002 года.

6. В 2004 году г-н Ишервуд обжаловал признание его виновным, но не вынесенные приговоры. 14 марта 2005 года его апелляционная жалоба была отклонена. В 2010 году просьба г-на Ишервуда о разрешении на обжалование этого решения и обжаловании своего первоначального приговора была отклонена.

7. 3 августа 2010 года Апелляционный суд отменил приговор в отношении двух связанных с наркотиками преступлений, поскольку они не являются преступлениями, за совершение которых Высокий суд уполномочен принимать решения о превентивном задержании в соответствии с Законом о вынесении приговоров 2002 года, и заменил приговоры по установленным судом срокам тюремного заключения на четыре года за оба преступления. Апелляционный суд оставил, однако, в силе приговор о превентивном заключении за преступления г-на Ишервуда, связанные с насилием сексуального характера и похищением людей. 21 сентября 2010 года ходатайство г-на Ишервуда о разрешении на обжалование этого решения было отклонено.

8. 21 апреля 2014 года г-н Ишервуд завершил отбывание минимального срока в десять лет тюремного заключения без права на условно-досрочное осво-

бождение. 30 апреля 2014 года Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения отказал г-ну Ишервуду в условно-досрочном освобождении. Когда источник представил это дело на рассмотрение Рабочей группы в январе 2015 года, г-н Ишервуд уже содержался в заключении в течение десяти лет и восьми месяцев. Он завершил период своего заключения, связанный с назначенным наказанием, и в настоящее время находится в превентивном заключении.

Материалы, касающиеся произвольного задержания

9. Источник утверждает, что задержание г-на Ишервуда было произвольным с того момента, когда он был приговорен в 2004 году, а также с апреля 2014 года, когда он начал отбывать срок превентивного заключения. Источник ссылается на замечание общего порядка № 35 (2014 год) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности (статья 9 Пакта), в пункте 12 которого Комитет заявляет, что:

Арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности.

10. Источник утверждает, что содержание г-на Ишервуда под стражей, помимо того, когда он отбывал установленные судом сроки, было произвольным с самого начала, поскольку не отвечает требованиям Комитета о целесообразности, необходимости и соразмерности.

11. Кроме того, источник напоминает о заявлении Рабочей группы, сделанном ею по завершении визита в Новую Зеландию в период 24 марта – 7 апреля 2014 года, в котором Рабочая группа выразила особую обеспокоенность широким распространением превентивного содержания под стражей после принятия Закона о назначении и исполнении наказаний 2002 года. Рабочая группа подтверждает свою точку зрения, которую разделяет и Комитет, о том, что¹:

В тех случаях, когда приговор за совершение уголовного преступления включает в себя срок наказания с последующим превентивным сроком, после отбывания срока тюремного заключения содержание под стражей в превентивных целях, во избежание произвола, должно быть оправдано убедительными причинами и предусмотрено регулярное проведение пересмотров дела независимым органом для определения того, сохраняются ли основания для содержания под стражей.

Условия такого содержания под стражей должны отличаться от условий содержания заключенных, отбывающих назначенное наказание, и быть направлены на реабилитацию и реинтеграцию в общество лиц, содержащихся под стражей. Если заключенный отбыл наказание, назначенное в момент вынесения приговора, международное право запрещает эквивалентное содержание под стражей под предлогом административного превентивного задержания. Основания для задержания должны быть доста-

¹ См. замечание общего порядка № 35, пункты 21 и 22.

точно четко определены во избежание чересчур широкого или произвольного применения².

12. Источник ссылается на требования международного права, изложенные в заявлении Рабочей группы, и считает, что они не были соблюдены, поскольку:

а) срок превентивного содержания г-на Ишервуда под стражей не был оправдан убедительными причинами;

б) регулярные периодические пересмотры обстоятельств содержания под стражей г-на Ишервуда независимым органом не проводились;

в) условия содержания г-на Ишервуда под стражей не отличаются от условий содержания осужденных лиц, отбывающих назначенный срок наказания, и не направлены на его реабилитацию и реинтеграцию в общество.

13. В поддержку этого довода источник ссылается на ежегодный доклад Рабочей группы 2004 года (см. E/CN.4/2005/6, пункт 58 f):

при вынесении решений, касающихся содержания в психиатрических больницах, нужно избегать слепого следования мнению эксперта учреждения, в котором содержится пациент, или заключению и рекомендациям лечащего психиатра. Должна проводиться по-настоящему состязательная процедура, в рамках которой пациенту и/или его законному представителю дается возможность оспорить заключение психиатра.

14. Источник утверждает, что, вопреки этим требованиям, Совет Новой Зеландии по условно-досрочному освобождению не проанализировал законность дальнейшего содержания г-на Ишервуда под стражей, а опирается исключительно на психологическое заключение одного эксперта, в котором содержится вывод о том, что условно-досрочное освобождение заключенного представляется слишком рискованным. Прибегнув к столь расплывчатой оценке риска или подозрению, что г-н Ишервуд может снова преступить закон, Совет по вопросам условно-досрочного освобождения продемонстрировал отсутствие подлинного намерения освободить тех, кто содержится в превентивном заключении. По мнению источника, содержание под стражей наркозависимого лица (наркозависимость которого является главным фактором, лежащим в основе всех совершенных преступлений) сверх назначенного судом срока наказания, поскольку общество не знает, что делать с ним, в корне не соответствует необходимости надлежащего и всестороннего рассмотрения обстоятельств длительного содержания г-на Ишервуда под стражей. Источник добавляет, что с г-ном Ишервудом обращались без должного уважения и достоинства.

15. Кроме того, источник утверждает, что с тех пор, как в мае 2014 года истек срок, назначенный судом по первоначальному приговору, г-н Ишервуд по-прежнему содержится в тюрьме в тех же условиях, что и лица, отбывающие наказание. Источник утверждает, что отсутствует план интеграции или реабилитации для г-на Ишервуда, а также не известно, когда ему начнут оказывать предусмотренную законом психологическую помощь. Таким образом, условия, в которых г-н Ишервуд в настоящее время содержится под стражей, являются такими же, что и до мая 2014 года, когда его приговор приобрел превентивный характер. Источник считает, что существуют менее ограничительные и более гуманные альтернативы тюремному заключению, и утверждает, что продолжающееся содержание г-на Ишервуда под стражей, несмотря на эти альтернативы,

² С полным текстом заявления можно ознакомиться по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14563&LangID=E>.

а также из-за подозрения, что он может вновь преступить закон, носит карательный характер.

16. Наконец, источник считает, что для того, чтобы с г-ном Ишервудом обращались гуманно и уважали его неотъемлемое достоинство, он должен быть помещен в учреждение, которое соответствовало бы его потребностям и где у него была бы возможность для реабилитации и реинтеграции в общество. Источник утверждает, что г-на Ишервуда необходимо было лечить прежде всего от чувства тревоги, а не от наркозависимости, чего не было сделано, и что это предопределило его несчастья. Источник также утверждает, что лечение г-на Ишервуда в наркологическом отделении представляется неоправданно запоздалым и не является реалистичным вариантом. Источник отмечает, что, согласно заключению психолога от 21 марта 2014 года, направленному в Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения, г-н Ишервуд был признан пригодным для участия в программе группы особого режима, однако пока не ясно, какая программа, если таковые возникнут, будет для него наиболее подходящей. Источник подчеркивает, что неспособность определить программу лечения для г-на Ишервуда является произвольной, поскольку он уже отбыл более 11 лет срока по своему приговору и не будет освобожден без лечения. Источник также утверждает, что Совет по вопросам условно-досрочного освобождения не учел способность г-на Ишервуда справляться с бессрочным содержанием под стражей и тот факт, что в новозеландских тюрьмах нет программы для борьбы с потенциально вредными последствиями длительного тюремного заключения.

17. Исходя из этих причин, источник считает, что содержание г-на Ишервуда под стражей представляет собой нарушение статей 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 4 статьи 9, пунктов 1 и 3 статьи 10 и пункта 7 статьи 14 Пакта и является произвольным задержанием в соответствии с категориями I и III категорий, применяемых Рабочей группой.

Ответ правительства

18. 7 апреля 2015 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Новой Зеландии в соответствии со своей обычной процедурой сообщений, обратившись к правительству с просьбой представить к 8 июня 2015 года подробную информацию о текущем положении г-на Ишервуда с разъяснением правовых оснований для продолжения содержания его под стражей. 26 мая 2015 года правительство попросило продлить срок на 30 дней до 8 июля 2015 года. Просьба о продлении была подана в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

19. В своем ответе от 7 июля 2015 года правительство заявляет, что содержание г-на Ишервуда под стражей не является произвольным, утверждая, что вопросы обоснованности, необходимости и соразмерности его превентивного заключения являются вопросами, которые могут быть рассмотрены после направления апелляции в Апелляционный суд с целью убедиться в том, что такой приговор выносится лишь в тех случаях, когда это уместно. В данном случае г-н Ишервуд был приговорен к превентивному заключению, поскольку представляет собой весьма большую угрозу для общественной безопасности, и это было предметом обжалования со стороны г-на Ишервуда. Правительство ссылается также на мнение Комитета о том, что превентивное содержание под

стражей само по себе не является произвольным, если оно оправдано убедительными доводами и при условии пересмотра судебным органом³.

20. Правительство утверждает, что продолжительное содержание г-на Ишервуда под стражей ежегодно пересматривает⁴ Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения, являющийся независимым органом, который сам подчинен судебному надзору. Правительство ссылается на положения Закона об условно-досрочном освобождении 2002 года, которые обеспечивают принятие решений Советом по вопросам условно-досрочного освобождения на справедливой и транспарентной основе. Это включает в себя предоставление правонарушителям информации, которая рассматривается Советом по вопросам условно-досрочного освобождения до начала слушания, обеспечение возможности правонарушителю иметь законного представителя и требование о том, чтобы решения выносились в письменной форме с указанием причины для принятия решения.

21. Правительство отмечает, что 21 апреля 2015 года Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения провел повторное слушание дела г-на Ишервуда, в результате чего было установлено, что он по-прежнему представляет чрезмерную угрозу для общественной безопасности и поэтому не может быть условно-досрочно освобожден. По мнению правительства, эта оценка была получена в результате надежного процесса, в основу которого была положена психологическая оценка риска и который отражает передовую международную практику. Правительство отмечает, что у г-на Ишервуда была возможность обратиться к Совету по вопросам условно-досрочного освобождения, с тем чтобы оспорить оценку рисков по его делу и добиваться судебного пересмотра, но он этого не сделал.

22. Правительство также заявляет, что г-н Ишервуд не подвергается двойному наказанию, поскольку продолжает отбывать срок, назначенный ему в момент признания его виновным. Кроме того, в соответствии с законодательством Новой Зеландии сроки по приговорам не подразделяются на «карательные» и «некарательные». Департамент исправительных учреждений последовательно занимается исполнением приговора г-на Ишервуда сообразно с целями исправительной системы, которые включают обеспечение мероприятий по реабилитации и реинтеграции, насколько это на данный момент практически осуществимо и соответствует имеющимся ресурсам.

23. Правительство утверждает, что г-н Ишервуд получил и по-прежнему имеет целый ряд возможностей и услуг, направленных на его реабилитацию, в том числе работу в тюрьме, оказание пасторской помощи и психологической поддержки и прохождение курсов. Правительство отмечает, что в январе 2013 года, до истечения в апреле 2014 года его минимального срока, к которому неприменимо условно-досрочное освобождение, г-н Ишервуд начал курс по программе лечения от наркозависимости. В апреле 2013 года г-н Ишервуд был исключен из этой программы, поскольку не прошел тест на наркотики. Г-н Ишервуд приступил к программе во второй раз в феврале 2014 года, однако, как сообщается, был замечен в недостойном поведении, и в марте 2014 года ему было предложено покинуть эту программу. В сентябре 2014 года группа по рассмотрению

³ См. сообщение № 1512/2006, *Дин против Новой Зеландии*, мнение, принятое 17 марта 2009 года, пункт 7.4.

⁴ Правительство отмечает, что в соответствии с новым законодательством Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения проводит пересмотр каждые два года с сентября 2015 года.

дела г-на Ишервуда предложила ему завершить программу в другом регионе, в условиях более конструктивной обстановки, которая могла бы способствовать тому, чтобы он справился с решением некоторых поведенческих вопросов и разрушительных тенденций, связанных с пребыванием г-на Ишервуда в Крайстчерчской мужской тюрьме. Однако г-н Ишервуд отклонил этот вариант, поскольку он бы тогда отдалился от своей сети социальной поддержки. С июня 2015 года г-н Ишервуд стоит в очереди, чтобы в третий раз приступить к программе лечения от наркозависимости.

24. Правительство отмечает, что, хотя государства обязаны оказывать необходимую помощь в целях скорейшего освобождения заключенных, правонарушители могут способствовать задержке своего освобождения⁵. Правительство утверждает, что Управление исправительных учреждений предоставило г-ну Ишервуду значительные возможности для снижения риска повторного совершения преступлений, но в силу его собственного поведения и принятых им решений прогресс был задержан.

25. Кроме того, в отношении утверждений источника о том, что содержание г-на Ишервуда в заключении нарушает пункт 3 статьи 10 Пакта, правительство считает, что это положение не предоставляет заключенным права на участие в конкретных программах реабилитации и что средства, с помощью которых обеспечивается реабилитация в рамках пенитенциарной системы, оставлены на усмотрение государства.

Дополнительные комментарии источника

26. Ответ правительства был направлен источнику 8 июля 2015 года для получения от него комментариев. Источник ответил 10 августа 2015 года.

27. Источник не оспаривает тот факт, что в деле г-на Ишервуда существенный назначенный судом срок заключения оправдан, но утверждает, что г-н Ишервуд подпадает под действие неопределенного приговора, в силу которого трудно, если вообще возможно, добиться освобождения, учитывая произвольный способ применения превентивного приговора.

28. Источник оспаривает четыре аргумента правительства, а именно:

а) изначально возможность реабилитации г-на Ишервуда была предоставлена после истечения тюремного срока его наказания, и зависящие от ресурсов положения законодательства Новой Зеландии, которые откладывают реабилитацию, противоречат международным нормам прав человека, включая пункты 1 и 4 статьи 9, пункт 3 статьи 10 и статью 26 Пакта;

б) отсутствие в Новой Зеландии разделения сроков тюремного заключения на «карательные» и «некарательные» – всего лишь семантика (минимальный срок тюремного заключения без права на условно-досрочное освобождение и срок наказания – одно и то же), а в международных нормах прав человека такое разделение есть;

в) первоначальный приговор г-на Ишервуда и определение связанного с ним риска Советом Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения были произвольными, поскольку не представляется возможным точно определить весьма высокий либо фактический риск, связанный с каким-либо конкретным лицом;

⁵ См. *Дин против Новой Зеландии*, пункт 7.5.

d) Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения не является независимым.

29. Источник комментирует ряд фактических неточностей в ответе правительства. Некоторые замечания касаются спорных подробностей по делу г-на Ишервуда, которые Рабочая группа приняла во внимание, но которые здесь подробно не приводятся⁶. Наиболее значительная из этих предполагаемых неточностей касается утверждения правительства о том, что г-ну Ишервуду дважды не удалось завершить лечение от наркозависимости. Источник утверждает, что г-н Ишервуд был исключен из программы лечения от наркозависимости, поскольку прием им лекарств был остановлен из-за путаницы в выписанных рецептах. По данным источника, г-н Ишервуд незаконно самостоятельно принимал лекарства, а затем, когда он вернулся к приему своих предыдущих препаратов, его состояние стабилизировалось. Во второй раз г-н Ишервуд вышел из программы, когда очередное прекращение приема им лекарств привело к непредсказуемому поведению. Источник отмечает, что г-ну Ишервуду вновь была предоставлена возможность принять участие в этой программе в другом регионе, но он отказался, поскольку не желал, чтобы его переводили туда, где у него не будет поддержки, особенно с учетом того, что он страдает от чувства тревоги, а также того, что он выполнил требования для завершения программы в тюрьме, где он содержится. Поэтому источник оспаривает утверждение правительства о том, что г-н Ишервуд задерживает свою реабилитацию.

30. Источник отмечает также, что г-н Ишервуд вновь поставлен в очередь на лечение от наркозависимости из-за системного недофинансирования правительством реабилитационного лечения. Нехватка предоставляемых правительством ресурсов привела к тому, что лечение г-на Ишервуда было начато главным образом после того, как минимальный срок тюремного заключения без права на условно-досрочное освобождение уже истек. В результате у г-на Ишервуда не было реальных шансов освободиться при первой возможности, в апреле 2014 года, вопреки положениям пункта 3 статьи 10 и статьи 26 Пакта. В связи со статьей 26 источник утверждает, что лиц, содержащихся подобно г-ну Ишервуду в превентивном заключении, подвергают дискриминации в том, что касается доступа к лечению, поскольку они должны получать лечение прежде заключенных, отбывающих приговоры по назначенным судами срокам заключения, однако они его не получают.

31. Источник также ссылается на заявление правительства о том, что г-н Ишервуд получил и по-прежнему имеет целый ряд возможностей и услуг, направленных на его реабилитацию. Хотя это и верно сформулировано, но источник утверждает, что он не получил своевременного и надлежащего лечения, связанного с проблемами в сексуальной сфере и наркозависимостью. Источник также указывает на несоответствие между ответом правительства и информацией, содержащейся в докладе Департамента исправительных учреждений 2015 года Совету Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения, о том, пользовался ли г-н Ишервуд услугами капелланов и консультатив-

⁶ Так, например, источник: а) представил разъяснения об окончанных г-ном Ишервудом курсах по малярным работам и поклейке обоев; б) уточнил заключение психолога о том, что, поскольку г-н Ишервуд подал апелляцию по вынесенному ему обвинительному приговору, он, вероятно, не сможет завершить курсы для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, отметив, что участие в курсах не должно откладываться из-за подачи апелляции; и с) пояснил, что в плане безопасности г-н Ишервуд классифицируется по уровню от низкого до среднего и что его мотивация к участию в мероприятиях характеризуется средним показателем.

ной помощью. Источник утверждает, что это несоответствие свидетельствует об отсутствии добросовестности, поскольку правительство использует эту поддержку, чтобы показать, что оно предоставило г-ну Ишервуду возможности для реабилитации, и при этом сообщает Совету по вопросам условно-досрочного освобождения, что консультант и священник не участвуют в оказании ему поддержки.

32. Кроме того, источник высказывает замечание по поводу заявления правительства о том, что г-н Ишервуд не ходатайствовал об условно-досрочном освобождении в 2014 году. Согласно источнику, не было необходимости в каком-либо ходатайстве об условно-досрочном освобождении, поскольку в соответствии с требованием Закона об условно-досрочном освобождении 2002 года Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения должен каждые 12 месяцев рассматривать вопрос о предоставлении правонарушителям возможности условно-досрочного освобождения. Кроме того, источник отмечает, что г-н Ишервуд ходатайствовал об условно-досрочном освобождении в 2015 году.

33. Источник предоставил ряд материалов, касающихся Совета Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения, утверждая, что Совет по вопросам условно-досрочного освобождения не является независимым и беспристрастным судом, как того требуют положения пункта 4 статьи 9 и пункта 1 статьи 14 Пакта, в частности по той причине, что он не обладает широкими полномочиями для освобождения заключенных. Эти аргументы основаны на материалах, представленных источником по другому делу, которое находится на рассмотрении Комитета, и касаются, в частности, назначения членов Совета по вопросам условно-досрочного освобождения и отсутствия у них гарантий пребывания в должности. Источник указывает также на тот факт, что правонарушитель должен запрашивать разрешение Совета, с тем чтобы его представлял адвокат, что не очень-то согласуется с независимостью. Источник утверждает, что назначения в Совет по вопросам условно-досрочного освобождения носят политический характер по существу и по внешним признакам и что назначение членов на трехгодичный период является недостаточным и позволяет осуществлять политическое вмешательство. Источник отмечает, что эти назначения совпадают с трехлетним выборным циклом в Новой Зеландии.

34. Наконец, источник обращает внимание на новый законодательный режим в Новой Зеландии, который вступил в силу в сентябре 2015 года и позволяет Совету Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения отложить рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении на срок до пяти лет, хотя правонарушитель может ходатайствовать об условно-досрочном освобождении в любое время, если его/ее обстоятельства предоставляют для этого значительные шансы. Источник утверждает, что эта возможность отложить рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении на срок до пяти лет⁷ в соответствии с разделом 13 Закона о внесении поправок в Закон об условно-досрочном освобождении 2015 года не отвечает требованиям регулярного проведения периодического пересмотра дел.

⁷ До внесения этой поправки период отсрочки постановления составлял до трех лет для правонарушителя, отбывающего срок по превентивному заключению (см. раздел 27 (2) (а) Закона об условно-досрочном освобождении 2002 года).

Дополнительные комментарии правительства

35. С учетом обилия представленных источником материалов о независимости Совета Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения Рабочая группа постановила запросить у правительства дополнительную информацию о Совете по вопросам условно-досрочного освобождения. 21 октября 2015 года Рабочая группа запросила правительство разъяснить употребление слов «независимый орган» для описания Совета по вопросам условно-досрочного освобождения в своем ответе на первоначальные заявления источника. Кроме того, к правительству была обращена просьба предоставить дополнительную информацию о действующих в настоящее время гарантиях обеспечения независимости Совета по вопросам условно-досрочного освобождения и о том, как назначаются его члены. Правительству не были указаны сроки, в течение которых его просили дать ответ.

36. Правительство представило ответ на запрос 27 ноября 2015 года, в последний рабочий день перед началом семьдесят четвертой сессии Рабочей группы. Поскольку Рабочая группа не смогла рассмотреть материалы правительства в ходе этой сессии, этот вопрос обсуждался на семьдесят пятой сессии и был представлен для окончательного рассмотрения на семьдесят шестой сессии.

37. В своих комментариях правительство отмечает, что дело, представленное источником Комитету относится к иному периоду времени и что с тех пор были внесены изменения в законодательство, регулирующее дело г-на Ишервуда, поскольку Закон об условно-досрочном освобождении 2002 года вступил в силу в июне 2002 года.

38. Правительство заявляет, что Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения является достаточно независимым, беспристрастным и адекватным в вопросах процедуры, чтобы представлять собой суд по смыслу пункта 4) статьи 9 Пакта, несмотря на то, что Совет по вопросам условно-досрочного освобождения не имеет всех атрибутов традиционного суда. Правительство ссылается на дело *Мануэль против Новой Зеландии*, по которому Комитет отклонил утверждение о том, что Совет по вопросам условно-досрочного освобождения не отвечает требованиям пункта 4 статьи 9⁸. Правительство отмечает, что в решениях по делам *Мануэль* и *Рамека* трехуровневое обеспечение регулярного пересмотра решений о заключении под стражу Советом по вопросам условно-досрочного освобождения, возможность ходатайствовать о применении процедуры «хабеас корпус» и возможность судебного пересмотра решений Совета по вопросам условно-досрочного освобождения (и возможность подачи апелляции в Апелляционный суд на основании выводов Высокого суда по итогам пересмотра) были признаны достаточными для целей пункта 4 статьи 9.

39. Правительство утверждает далее, что пункт 1 статьи 14 Пакта неприменим к Совету Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения. Оно сообщает, что «уголовный аспект» пункта 1 статьи 14 не распространяется на разбирательства, касающиеся условно-досрочного освобождения, поскольку Совет по вопросам условно-досрочного освобождения не участвует в «установлении уголовного обвинения». Правительство сообщает также, что «гражданский аспект» пункта 1 статьи 14 не касается Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, поскольку появление заключенного в Совете не

⁸ См. сообщения № 1385/2005, *Мануэль против Новой Зеландии*, мнение, принятое 14 ноября 2007 года, пункт 7.3; и № 1090/2002, *Рамека против Новой Зеландии*, мнение, принятое 15 декабря 2003 года.

предполагает определения его прав и обязанностей в каком-либо судебном процессе. Кроме того, даже если гражданский аспект применяется для разбира- тельства по условно-досрочному освобождению, способность заключенного ходатайствовать о судебном пересмотре решения Совета по вопросам условно- досрочного освобождения соответствует требованию о доступе к компетентно- му, независимому и беспристрастному суду для установления судебного про- цесса согласно пункту 1 статьи 14.

40. И наконец, правительство ссылается на ряд характеристик Совета Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения, указывающих на то, что он функционирует в качестве независимого органа. К их числу относятся статус Совета по вопросам условно-досрочного освобождения в качестве неза- висимого уставного органа, положения Закона об условно-досрочном освобо- ждении 2002 года о назначении и отстранении от должности членов Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, положения, содержащие требова- ния к Председателю Совета по вопросам условно-досрочного освобождения не допускать фактической или предполагаемой предвзятости со стороны Совета, а также касающиеся отчетности и регистрации решений Совета по вопросам условно-досрочного освобождения. Правительство также ссылается на трех- летний срок полномочий членов Совета по вопросам условно-досрочного осво- бождения, отмечая, что такое пребывание в должности не ставит под угрозу не- зависимость членов с учетом других гарантий независимости согласно Закону об условно-досрочном освобождении 2002 года. Тот факт, что адвокат может представлять интересы заключенных лишь с разрешения Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, также не влияет на его независимость.

41. По этим причинам правительство считает, что Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения является независимым органом и что содержание г-на Ишервуда под стражей не является произвольным.

Обсуждение

42. Рабочая группа отмечает, что по делу г-на Ишервуда вновь возникает во- прос о превентивном заключении по законам Новой Зеландии, который был ра- нее предметом рассмотрения Рабочей группой (в последний раз в ее мне- нии № 21/2015 и в докладе о ее поездке в Новую Зеландию в апреле 2014 года (см. A/HRC/30/36/Add.2, пункт 47), а также предметом рассмотрения Комите- том⁹.

43. Рабочая группа пользуется данной возможностью, чтобы вновь заявить и подтвердить требования, изложенные Комитетом в пункте 21 его замечания общего порядка № 35 в отношении превентивного содержания под стражей:

21. В тех случаях, когда приговор за совершение уголовного преступ- ления включает в себя срок наказания с последующим испытательным сроком, предназначенным для обеспечения безопасности окружающих, во избежание произвола по истечении срока наказания в виде тюремного заключения дополнительное содержание в заключении должно обосно- вываться убедительными причинами, связанными с тяжестью совершен- ных деяний и вероятностью того, что осужденный совершит подобные преступления в будущем. Государствам следует использовать такое со- держание в заключении в качестве крайней меры и подвергать его регу-

⁹ См., например, *Рамека против Новой Зеландии*, *Дин против Новой Зеландии*, и сообщение № 1629/2007, *Фардон против Австралии*, мнение, принятое 18 марта 2010 года.

лярному периодическому пересмотру со стороны независимого органа для проверки оправданности дальнейшего содержания в заключении. Государствам-участникам следует проявлять осмотрительность и предусмотреть надлежащие гарантии при оценке будущей опасности. Условия такого принудительного содержания должны отличаться от условий содержания осужденных заключенных, отбывающих назначенное наказание, и должны быть направлены на реабилитацию и реинтеграцию осужденного в общество. В тех случаях, когда заключенный полностью отбыл наказание по первоначальному приговору суда, статьи 9 и 15 запрещают ретроактивное увеличение срока приговора, и государство-участник не может обойти этот запрет посредством содержания под стражей, эквивалентного тюремному заключению, под предлогом административного ареста¹⁰.

44. Рабочая группа считает, что приведенные источником аргументы не свидетельствуют о нарушении требований международного права. Во-первых, как было признано Комитетом, превентивное содержание под стражей само по себе не нарушает международного права в области прав человека при условии, что оно соответствует вышеуказанным требованиям.

45. В данном случае Рабочая группа считает, что есть веские основания, связанные с тяжестью совершенных преступлений и вероятностью совершения лицом, содержащимся под стражей, подобных преступлений в будущем, чтобы оправдать продолжающееся превентивное содержание г-на Ишервуда под стражей. У г-на Ишервуда довольно долгая история совершения связанных с насилием преступлений на сексуальной почве, в частности преступлений в отношении девушек в возрасте до 18 лет. Г-н Ишервуд совершил преступления, за которые был приговорен к превентивному заключению в течение двух недель после его освобождения из тюрьмы, уже будучи осужден в 1999 году за аналогичные преступления.

46. Согласно информации, предоставленной источником, при вынесении г-ну Ишервуду приговора о превентивном заключении за преступления, которые он совершил в июле 2003 года, судья Высокого суда сослался на сходство предыдущих и недавних преступлений г-на Ишервуда и на тот факт, что последние были совершены вскоре после того, как он был условно-досрочно освобожден. Судья отметил вред, причиненный обществу преступлениями г-на Ишервуда, факторы, которые создают риск повторного совершения им преступления, и его неспособность справиться с причинами правонарушений. Судья счел, что последние преступления, совершенные г-ном Ишервудом в 2003 году, причинили обществу серьезный вред с учетом того, что они связаны с применением наркотиков для подчинения 18-летней женщины и неоднократных изнасилований жертвы и что в основу мотивов для совершения этих деяний была положена цель заставить жертву заниматься проституцией. Судья принял во внимание три доклада (сотрудника службы надзора, психолога и психиатра), и в каждом из них было установлено, что риск совершения г-ном Ишервудом повторных преступлений был очень высоким, и сделан вывод о том, что г-н Ишервуд по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для безопасности общества и огромный риск для молодых женщин. Судья сослался на предыдущий отдельный приговор на восемь лет, вынесенный г-ну Ишервуду в 1999 году, отметив, что итог был удручающим, учитывая, что очень скоро по-

¹⁰ Рабочая группа подтвердила эти принципы в ходе последующего посещения Германии в ноябре 2014 года (см. A/HRC/30/36/Add.1, пункты 25–26).

сле освобождения он вновь преступил закон, и сделал вывод о том, что единственным способом защитить общество может быть превентивное содержание г-на Ишервуда под стражей.

47. При пересмотре дела г-на Ишервуда в 2014 году, который был проведен в целях представления доклада Совету Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения, Департамент исправительных учреждений отметил, что в период с декабря 2004 года по сентябрь 2013 года г-ну Ишервуду были предъявлены 26 доказанных обвинений в ненадлежащем поведении. Хотя эти обвинения, как представляется, не были связаны с агрессивным сексуальным поведением, Департамент поддерживает мнение, изложенное в докладе психолога, о том, что реабилитация для г-на Ишервуда должна преимущественно осуществляться в условиях лишения свободы. Кроме того, правительство отмечает в своих заявлениях, что Совет по вопросам условно-досрочного освобождения указал во время своего первого слушания дела г-на Ишервуда в апреле 2014 года, что тот «согласился с тем, что ему необходимо проделать значительную работу, чтобы устранить причины его правонарушений». Источник не оспаривал точности подтверждения правительством этого вывода. В апреле 2014 года Совет по вопросам условно-досрочного освобождения провел свое первое слушание по делу г-на Ишервуд об условно-досрочном освобождении и отказал истцу в условно-досрочном освобождении, отметив, что, согласно оценке, «риск совершения им связанных с насилием преступлений на сексуальной почве весьма высок».

48. В своем втором докладе об оценке возможности условно-досрочного освобождения, подготовленном в марте 2015 года, Департамент исправительных учреждений отметил, что г-н Ишервуд был также фигурантом четырех происшествий (дважды – касающихся обысков, проводимых с использованием собак для обнаружения наркотиков, один раз – касающегося возвращения на курсы, и один раз – касающегося высказываний в агрессивной манере). Г-н Ишервуд получил предупреждение за высказывания в агрессивной манере, однако не был наказан, поскольку ему удалось разрядить ситуацию. Хотя эти инциденты были незначительны по сравнению с предыдущими преступлениями на сексуальной почве, нелишне принять во внимание поведение г-на Ишервуда в условиях содержания под стражей при рассмотрении вопроса о том, сможет ли он соблюдать закон или какие-либо возложенные на него ограничения после того, как его выпустят в общество. В апреле 2015 года Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения провел свое второе слушание по делу г-на Ишервуда об условно-досрочном освобождении, и ему было отказано в условно-досрочном освобождении. В обновленной психологической оценке отмечено, что риск совершения г-ном Ишервудом сексуального насилия по-прежнему весьма высок.

49. Делая вывод о том, что имеются веские основания для оправдания продолжающегося превентивного заключения г-на Ишервуда, Рабочая группа приняла во внимание весьма реальную вероятность того, что его приговор может стать бессрочным. Как ранее заявляла Рабочая группа, лишение свободы на неопределенной основе без какой бы то ни было оценки необходимости и соразмерности целям такого задержания в каждом отдельном случае, а также без рассмотрения судебным или иным независимым органом равнозначно произ-

вольному задержанию, которое несовместимо с международными нормами прав человека¹¹.

50. Для определения того, основано ли применение превентивного заключения в данном случае на необходимости и соразмерности, предполагается сопоставление важности сталкивающихся интересов обеспечения права на свободу г-на Ишервуда с интересами защиты и безопасности, на которые имеют право члены общества. При рассмотрении налагаемых в отношении прав лиц ограничений, которые могут быть разрешены как «необходимые в демократическом обществе», Рабочая группа сочла целесообразным сослаться на правовую практику Европейского суда по правам человека. Необходимо учитывать цель превентивного заключения, будет ли такое заключение законным и необходимо ли превентивное содержание под стражей для достижения этой цели¹². В представленных материалах правительство утверждает, что г-н Ишервуд продолжает содержаться в превентивном заключении, поскольку «в интересах общественной безопасности необходимо, чтобы он содержался под стражей до тех пор, пока не будет дана оценка, что он более не представляет собой чрезмерной опасности». Рабочая группа считает, что сохранение общественной безопасности – законная и разумная цель, особенно в данном случае, когда безопасность молодых женщин как одной из уязвимых групп населения и их право не подвергаться насилию должны быть приняты во внимание. Кроме того, по причинам, изложенным в пунктах 44–47 выше, Рабочая группа считает, что продолжающееся содержание г-на Ишервуда под стражей необходимо для защиты молодых женщин.

51. В то же время необходимо учитывать соразмерность превентивного заключения для обеспечения правительством цели поддержания общественной безопасности и защиты молодых женщин. Иными словами, правительство должно продемонстрировать, что эта цель не может быть достигнута с помощью менее радикальных мер, чем продолжающееся содержание под стражей¹³, и что превентивное заключение является крайней мерой. Альтернативы тюремному заключению, включают требования в отношении надзора и отчетности, ограничения в плане проживания и электронное наблюдение (например, браслеты). В ходе своего последнего пересмотра дела г-на Ишервуда в марте 2015 года Департамент исправительных учреждений рассмотрел некоторые из этих вариантов, в том числе использование программ реабилитации на базе сообществ, глобальной навигационной спутниковой системы мониторинга и условий ограничения доступа г-на Ишервуда к детям. Однако в конечном итоге Департамент счел, что, исходя из неудовлетворительного соблюдения г-ном Ишервудом требований в прошлом, он вряд ли будет соблюдать любые предписанные реабилитационные условия, и не поддержал его ходатайство об условно-досрочном освобождении. Департамент, тем не менее, отметил, что это были бы надлежащие пути снижения высокого риска рецидива для

¹¹ Например, мнения Рабочей группы № 54/2015, № 52/2014 и № 10/2013. О требованиях обоснованности, необходимости и соразмерности, см. также заключение № 9 Рабочей группы об определении и охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (см. A/HRC/22/44, в частности пункт 61) и принятое Комитетом замечание общего порядка № 35, пункт 12.

¹² См., например, *Handyside v. the United Kingdom*, application No. 5493/72 (7 December 1976), paras. 42–59. В данном случае ссылка сделана на выражение «необходимые в демократическом обществе», цитируемое из пункта 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

¹³ См. *Фардон против Австралии*, сообщение № 1629/2007, 10 мая 2010 года, пункт 7.4.4.

г-на Ишервуда, как только он перестанет представлять собой неприемлемый риск для общества и будет соответствовать условиям для освобождения. Источник утверждает, что имеются менее ограничительные и более гуманные альтернативы предварительному заключению, но не предлагает конкретных вариантов, которые можно было бы использованы в данном случае. На основе имеющейся информации Рабочая группа считает, что на данный момент реабилитация г-на Ишервуда может быть достигнута только путем его продолжающегося содержания под стражей. Текущие оценки свидетельствуют о том, что опасность повторного совершения г-ном Ишервудом связанных с насилием преступлений на сексуальной почве по-прежнему очень высока и что он, как обсуждается ниже, не завершил необходимую программу лечения от наркозависимости, несмотря на то, что ему была дана возможность сделать это в другом регионе, что позволило бы снизить оценку его опасности и позволило ему пройти курс лечения для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве.

52. В связи с заявлением о том, что оценка опасности г-на Ишервуда является расплывчатой, Рабочая группа отмечает, что при освобождении какого-либо лица из превентивного заключения оценка вероятной угрозы для общества вследствие этого ни при каких обстоятельствах не может быть полностью твердой. Это заключение не привело соответствующие органы, такие как Комитет и Европейский суд по правам человека, к выводу о том, что превентивное содержание под стражей само по себе является произвольным. Как отметил Комитет, оценка рисков подразумевает «установление фактов в отношении предполагаемого будущего поведения бывшего преступника, которое может или не может материализоваться»¹⁴. Государства – участники Пакта должны поэтому проявлять осмотрительность и предусматривать надлежащие гарантии при оценке будущих угроз, которые создают лица, отбывшие наказание в условиях превентивного заключения. Рабочая группа считает, что в данном случае правительство предоставляет надлежащие гарантии. Как отмечает правительство, а источник этого не оспаривает, г-н Ишервуд имел возможность обжаловать, но не обжаловал оценку рисков в отношении его дела, обратившись в Совет по вопросам условно-досрочного освобождения, потребовав внутреннего пересмотра решения Совета по вопросам условно-досрочного освобождения (Председателем или координатором группы Совета) или судебного пересмотра.

53. Кроме того, по информации, представленной источником, включая доклад, подготовленный Департаментом исправительных учреждений в связи с последними слушаниями дела г-на Ишервуда в Совете Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения в апреле 2015 года, дело г-на Ишервуда пересматривалось в 2014 и 2015 годах (иными словами, было предметом регулярного ежегодного рассмотрения), с тех пор как он отбыл минимальный срок тюремного заключения без права на условно-досрочное освобождение. В деле *Рамека против Новой Зеландии* Комитет выразил мнение, что авторам не удалось продемонстрировать, что обязательных ежегодных пересмотров Советом по вопросам условно-досрочного освобождения дел о превентивном заключении, подлежащих пересмотру в судебном порядке, недостаточно для соответствия международным стандартам (см. пункт 7.3).

54. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что приведенные выше выводы имеют непосредственное отношение к фактам данного дела и не исключают возможности того, что превентивное заключение может быть произвольным в

¹⁴ См. *Фардон против Австралии*, пункт 7.4.4.

других обстоятельствах¹⁵. Опираясь на конкретные факты данного дела, Рабочая группа выражает удовлетворение наличием на данном этапе достаточных гарантий того, что основание для превентивного содержания под стражей по-прежнему существует, в том числе регулярно проводится периодический пересмотр рисков, связанных с г-ном Ишервудом. Рабочая группа подчеркивает, что данное дело не следует понимать как умаление права на свободу и что каждое дело должно рассматриваться в его собственном контексте.

55. В связи с этим Рабочая группа считает, что факты по делу г-на Ишервуда могут отличаться от фактов других недавних дел, касающихся превентивного содержания под стражей, в частности дела *A против Новой Зеландии* (см. мнение № 21/2015). В том случае мужчина, страдающий серьезными психическими расстройствами, был подвергнут превентивному заключению при отсутствии плана для его интеграции или реабилитации, и Рабочая группа сочла, что его задержание было произвольным. В данном случае г-ну Ишервуду были предложены соответствующие варианты лечения, предназначенные для подготовки его возвращения в сообщество. Такое лечение уже предоставлялось г-ну Ишервуду в январе 2013 года, когда он впервые присоединился к программе лечения от наркозависимости, более чем за год до того, как он отбыл свой минимальный срок тюремного заключения без права на условно-досрочное освобождение. Он был зачислен в эту программу во второй раз в феврале 2014 года. Информация, представленная правительством, и последний доклад Департамента исправительных учреждений указывают на то, что рассматривается возможность третьей попытки для г-на Ишервуда. Окончив эту программу, г-н Ишервуд сможет завершить специальную программу лечения для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, в целях содействия его реинтеграции в общество. Кроме того, как подтверждает источник, в 2014 году г-ну Ишервуду были предложены и завершены им другие соответствующие программы, такие как состоящая из четырех сессий программа лечения от алкогольной зависимости и сокращенная программа поддержки для зависимых от других наркотиков. Наконец, в последнем докладе Департамента исправительных учреждений, вышедшем в марте 2015 года, содержится «резюме реабилитационных потребностей» и «резюме реинтеграционных потребностей» г-на Ишервуда с конкретными датами начала и окончания работы с ведущим его дело сотрудником в таких областях, как лечение перед освобождением и профилактика рецидива, а также обеспечение жильем после освобождения, защита здоровья, благополучие, образ жизни, трудоустройство и образование и оказание финансовой поддержки¹⁶.

56. Рабочая группа считает, что г-ну Ишервуду была предоставлена прекрасная возможность освобождения путем участия в программах лечения до того, как вопрос о его соответствии требованиям для условно-досрочного освобождения

¹⁵ Например, источник отметил, что Закон о внесении поправок в Закон об условно-досрочном освобождении 2015 года позволяет Совету Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения отложить рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении на срок до пяти лет. Эти положения могут нарушать требование о проведении регулярных периодических пересмотров дел с целью определить, являются ли основания для превентивного содержания под стражей по-прежнему убедительными, а также могут привести к произвольному лишению свободы. Ничто, однако, не указывает на то, что эти положения применялись в отношении г-на Ишервуда, и Рабочей группе не требуется определять это обстоятельство в данном деле.

¹⁶ New Zealand Department of Corrections, Parole Assessment Report to the New Zealand Parole Board, 23 March 2015, pp. 3–5.

дения был впервые рассмотрен Советом Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения в апреле 2014 года, и что он продолжает получать соответствующее лечение. Несмотря на то, что материальные условия г-на Ишервуда, по-видимому, не отличаются от условий содержания заключенных, которые отбывают приговоры по назначенным срокам заключения (например, разные помещения или жилищные условия), условия превентивного заключения г-на Ишервуда в достаточной мере отличаются от тюремного заключения по отбыванию наказания, поскольку ему предоставляются возможности для доступа к получению психологической и иной помощи, направленной на его реабилитацию и освобождение¹⁷. В деле *M. v. Germany* Европейский суд по правам человека заявил по поводу условий содержания, который должен обеспечиваться лицам в превентивном заключении, и в целях ограничения срока их содержания под стражей до строго необходимого, что «лицам, подвергаемым превентивному заключению, должны предоставляться подобная поддержка и помощь в рамках осуществления подлинных попыток уменьшить риск совершения ими новых преступлений, что, таким образом, послужит цели предупреждения преступности и сделает возможным их освобождение».

57. Рабочая группа отмечает, что попытки позаботиться о г-не Ишервуде пока не увенчались успехом в достижении им реабилитации в силу таких факторов, как смена лекарств г-ном Ишервудом, когда он пытался участвовать в программе лечения от наркозависимости в двух предыдущих случаях. Отсутствие прогресса на сегодняшний день, однако, не исключает того, что попытки откликнуться на многочисленные нужды г-на Ишервуда в лечении (страдания, чувство тревоги, наркозависимость и сексуальные посягательства) в рамках имеющихся ресурсов и в целях обеспечения возможности его реабилитации и освобождения в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Пакта являются подлинными. Кроме того, Рабочая группа не усматривает какого-либо нарушения статьи 26 Пакта в данном деле, поскольку г-ну Ишервуду предлагается соответствующий уход, и нет никаких оснований для вывода о том, что он подвергся дискриминации по сравнению с лицами, отбывающими установленные сроки заключения, в плане доступа к методам лечения.

58. Еще одним отличительным фактором в данном деле является неудачное участие г-н Ишервуда в реабилитации, когда Многодисциплинарная группа (в составе кураторов, персонала, следящего за состоянием здоровья правонарушителей, и психологов), которая отслеживала его ситуацию, рекомендовала в сентябре 2014 года, чтобы он завершил шестимесячную программу лечения от наркозависимости в другом регионе. Рабочая группа признает, что правительство обязано оказывать г-ну Ишервуду необходимую помощь в целях его скорейшего освобождения, но в то же время г-ну Ишервуду надлежит использовать всякую предоставленную правительством возможность для проведения реабилитационных мероприятий и подготовки к возвращению в общество. Хотя г-н Ишервуд вправе отказаться от лечения, и его невозможно принудительно привлечь к участию в реабилитационных мероприятиях, Рабочая группа считает, что он не может утверждать, что у него не было достаточно возможностей для снижения риска рецидива, если он не приложил всех усилий к тому, чтобы участвовать в этом лечении, даже если бы для этого ему пришлось отдалиться от своей сети социальной поддержки. По заявлениям его кураторов, г-н Ишервуд выиграл бы от завершения программы в более конструктивной об-

¹⁷ В делах *Рамека* или *Дин* Комитет не пришел к выводу о том, что материальные условия превентивного содержания под стражей в Новой Зеландии граничат с произвольным задержанием.

становке в другом регионе¹⁸. В пункте 7.5 дела *Дин против Новой Зеландии* Комитет установил, что автор способствовал задержке его освобождения, предпочтя не посещать некоторые реабилитационные программы, что могло бы стать важным предварительным шагом в разработке плана его освобождения, и таким образом не смог доказать нарушения пункта 1 статьи 9 и пункта 3 статьи 10 Пакта. Аналогичным образом г-н Ишервуд предпочел не принимать участия в программе реабилитации, которая стала бы важным предварительным шагом в устранении причин его правонарушений и подготовке его к реинтеграции в общество¹⁹.

59. Рабочая группа выражает признательность за выдвинутые источником и правительством содержательные доводы в отношении независимости Совета Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения. Как отмечает источник в своем первоначальном представлении Рабочей группе, этот вопрос является предметом отдельного сообщения в Комитет, и по нему еще предстоит определиться. Рабочая группа пришла, однако, к своим собственным заключениям по этому вопросу, поскольку режим предварительного заключения будет соответствовать требованиям, установленным Комитетом в его замечании общего порядка № 35, лишь в том случае, если регулярные периодические пересмотры дел проводятся независимым органом для определения того, является ли дальнейшее содержание под стражей оправданным.

60. Рабочая группа приняла во внимание материалы, касающиеся возможно политического вмешательства в деятельность Совета Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения, с учетом трехлетнего срока полномочий членов и возможных признаков политического влияния в ходе некоторых назначений. Рабочая группа отмечает, что трехлетний срок полномочий с возможностью повторного назначения не является необычным в контексте условно-досрочного освобождения, о чем свидетельствуют законодательные положения, указанные в представлении правительства относительно трехлетнего срока полномочий в различных советах по вопросам условно-досрочного освобождения в нескольких различных странах. Кроме того, Рабочая группа считает, что трехлетний срок полномочий не представляет значительной проблемы для независимости членов Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, с учетом других уставных гарантий по Закону об условно-досрочном освобождении 2002 года, которые требуют от Совета по вопросам условно-досрочного освобождения действовать с высокой степенью независимости и транспарентности. К числу уставных гарантий относятся следующие:

¹⁸ В своем ответе на материалы, представленные источником, правительство заявило, что группа по рассмотрению дела г-на Ишервуда предложила ему завершить программу в другом регионе и это «обеспечило бы более конструктивную обстановку, которая могла бы способствовать тому, чтобы он справился с решением некоторых поведенческих вопросов и разрушительных тенденций, связанных с пребыванием г-на Ишервуд в Крайстчерчской мужской тюрьме». В докладе Департамента исправительных учреждений Совету Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения, вышедшем в марте 2015 года, отмечено, что у г-на Ишервуда хорошо налаженные связи с бандой, которая, «судя по всему, подпитывает его антиобщественное поведение в тюрьме» (стр. 3).

¹⁹ Европейский суд по правам человека пришел к аналогичному выводу в деле *Grosskopf v. Germany*, Application No 24478/03, 21 October 2010, para. 52. В этом случае лицо, находящееся в условиях превентивного содержания под стражей, отказалось пройти какое бы то ни было лечение, которое могло бы снизить риск совершения им в будущем серьезного преступления против собственности.

а) члены Совета по вопросам условно-досрочного освобождения назначаются генерал-губернатором по рекомендации Генерального прокурора. Прежде чем рекомендовать назначение одного из членов Совета, Генеральный прокурор должен убедиться в том, что это лицо имеет соответствующую квалификацию (раздел 111);

б) члены Совета по вопросам условно-досрочного освобождения могут быть освобождены от должности только по веской причине генерал-губернатором по рекомендации Генерального прокурора (раздел 121 (2));

в) Председатель должен быть бывшим или действующим судьей Высокого суда либо окружного суда (раздел 112). В Совет по вопросам условно-досрочного освобождения должны входить не менее девяти координаторов групп, которые должны быть бывшими или действующими судьями окружных судов, или адвокатами, или частными поверенными, которые по меньшей мере в течение семи лет имеют удостоверения на право заниматься профессиональной практикой (разделы 111 (2) (b) и 114 (1));

г) Совет по вопросам условно-досрочного освобождения должен действовать в соответствии с принципами естественной справедливости: Председатель должен обеспечить, чтобы член Совета, явно или предположительно занявший предвзятую позицию в пользу или против правонарушителя, не участвовал в принятии решений, касающихся этого лица (раздел 118 (2)), а решения должны быть представлены в письменной форме с указанием причин (раздел 116 (3));

д) Совет по вопросам условно-досрочного освобождения занимается разработкой и пересмотром своих стратегий (раздел 109 (2) (a)) и определяет свои процедуры (раздел 117A);

е) правонарушитель, в отношении которого Совет по вопросам условно-досрочного освобождения принимает решение, может обратиться с просьбой о внутреннем пересмотре этого решения Председателем или координатором группы (раздел 67). Председатель должен обеспечить, чтобы ни одно лицо, принимавшее участие в слушаниях дела об условно-досрочном освобождении, не участвовало в пересмотре решения, принятого этой группой (раздел 118 (1)). Решения Совета по вопросам условно-досрочного освобождения также подлежат судебному пересмотру.

61. Рассмотрев все материалы, представленные по данному делу, Рабочая группа с удовлетворением отмечает, что вышеуказанные уставные гарантии являются достаточными для того, чтобы Совет Новой Зеландии по вопросам условно-досрочного освобождения соответствовал стандартам независимости, установленным в требованиях Комитета для режимов превентивного задержания. Комитет пришел к такому же выводу в отношении независимости Совета по вопросам условно-досрочного освобождения в упомянутых выше делах *Ра-мека* и *Мануэль*.

62. И наконец, учитывая серьезные последствия для права г-на Ишервуда на свободу, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, соответствует ли его превентивное заключение принципу законности, которого требует верховенство права. Согласно принципу законности требуется, чтобы для всякого преступления или наказания имелись правовые основания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), как это закреплено в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав чело-

века и пункте 1 статьи 15 Пакта²⁰. В некоторых особых мнениях, выраженных членами Комитета, утверждалось что заключенные под стражу в превентивном порядке были осуждены и наказаны за то, что они могли бы сделать после освобождения, а не за преступление, которое было совершено, в нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта, в котором допускается введение уголовной ответственности только за прошлые деяния²¹. Этот аргумент означает, по сути, что превентивное содержание под стражей является произвольным само по себе, поскольку всегда будет опираться на оценку вероятности повторного совершения преступлений в целях защиты населения.

63. Рабочая группа отмечает, однако, что эта позиция не представляет мнения большинства членов Комитета, как это было продемонстрировано, например, в делах *Рамека* и *Дин*, а также не согласуется с судебной практикой Европейского суда по правам человека. При всем уважении, по мнению Рабочей группы, такое понимание превентивного содержания под стражей не позволяет обеспечить должного равновесия между правами человека тех, кто содержится под стражей, и правами человека других лиц, являющихся частью сообщества, и среди них в исключительных случаях правонарушители, в отношении которых в прошлом приговоры к конкретным срокам заключения явно не достигли цели, ради которой эти приговоры были вынесены. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что срок превентивного заключения, если он действительно нацелен на реабилитацию задержанного и его реинтеграцию в общество, не носит характера наказания и предназначен для защиты общества, в частности молодых женщин. Превентивное заключение, таким образом, не подпадает под действие пункта 1 статьи 15 Пакта. По этим причинам Рабочая группа считает, что в деле г-на Ишервуда не было нарушения принципа законности. Равным образом, г-н Ишервуд продолжает отбывать наказание, назначенное на момент его осуждения в 2004 году, включая превентивный элемент. Ему не предъявлены обвинения в совершении какого-либо дополнительного преступления, которые нарушали бы его право на презумпцию невиновности согласно пункту 1 статьи 14 (2) Пакта, он также не подвергается двойному наказанию согласно пункту 7 статьи 14 Пакта.

Постановление

64. В свете вышеизложенного Рабочая группа, на основании подпункта б) пункта 17 своих методов работы, считает, что данное дело не относится к случаям произвольного задержания.

[Принято 24 августа 2016 года]

²⁰ См. также мнения Рабочей группы № 10/2013, пункт 37, и № 56/2012.

²¹ См., например, особое мнение Раджсумера Лаллаха по делу *Рамека против Новой Зеландии*, приложение.